

Они оказались на самой окраине сада, окружавшего Внутренний чертог. Неподалеку двое полужверолов и робот увлеченно спорили, сгрудившись у дерева — похоже, с ним что-то случилось. Стоило Лу И и Тан Буфаню выйти из галереи, как спорщики обернулись. На их лицах отразилось искреннее удивление: очевидно, они сразу узнали прибывших.

Собеседники лишь вежливо, почтительно склонили головы, но подходить не стали. Тан Буфань с Лу И не спеша двинулись дальше и вскоре, миновав тенистые аллеи, заметили у фонтана небольшую компанию. Несколько человек сидели на бортике, о чем-то весело переговариваясь.

Все как один — мужчины в такой же военной форме, какую носил Лу И. Высокие, статные, ростом под метр девяносто, подтянутые и коротко стриженные. Тан Буфань сразу понял: это бойцы спецназа, конвоировавшие заключенных.

При виде приближающейся пары спецназовцы осеклись и замолчали. С места они не сдвинулись, но принялись разглядывать гостей с нескрываемым интересом. В их взглядах читалась самая разная гамма чувств: от простого любопытства и вежливого равнодушия до затаенной неприязни у пары-тройки бойцов.

Они определенно узнали и Лу И, и Тан Буфаня. Пусть даже Лу И весь последний год провел вдали от Западной Федерации и не мелькал в сводках новостей, его золотистые волосы и разноцветные глаза невозможно было спутать ни с чьими другими. Да и Тан Буфань, повсюду сопровождавший его в статусе нареченного, уже успел примелькаться публике.

Тан Буфань искренне обрадовался возможности вновь увидеть соплеменников. Глядя на их чистую кожу, куда более светлую и гладкую, чем у жверолов, и вдыхая их свежий, лишенный звериных ноток запах, он отчетливо осознал, какая же между ними и жвероловцами огромная пропасть.

Это походило на сравнение лесной дички с плодами из ухоженной теплицы. Вроде бы и те и другие — фрукты, но положи их рядом, и сразу станет ясно: те, что росли под заботливым присмотром, вышли куда краше и сочнее.

Пошептавшись о чем-то, спецназовцы разделились, и двое из них направились навстречу гостям.

— Господин Луи, госпожа Тан, — дружелюбно и вежливо поприветствовали они вошедших.

— Здравствуйте, — отозвался Тан Буфань. Было чертовски приятно стоять лицом к лицу с людьми одного с ним роста и наконец-то не задирать голову, чтобы поговорить.

— Отдыхаете? — мягко поинтересовался Лу И у бойцов.

— Так точно, смена только что закончилась, — ответил более смуглый спецназовец. — А вы

здесь на прогулке? Хотите, мы все тут покажем и проводим вас?

Тан Буфань подметил, что в общении эти двое держались куда свободнее и проще, чем зверолюди снаружи. В их голосах и жестах не сквозило рабского благоговения — они общались на равных, как обычные люди.

Ему вспомнилось, как в прежние времена поговаривали, будто китайцев за границей видно сразу: осанка увереннее, а во взгляде нет той зажатости и робости, что порой отличала других азиатов. И сейчас он отчетливо уловил эту внутреннюю гордость и независимость в стоящих перед ним парнях.

— Уже довольно поздно. Мы вас не стесним? — вежливо уточнил Лу И. На самом деле ему куда больше хотелось остаться с Тан Буфанем наедине и побродить без лишних глаз.

— Ну что вы, пустяки! — Спецназовцы, увы, намек не поняли и добродушно заулыбались. — Партия заключенных в этом году попалась смирная, караул нести — одно удовольствие, хлопот никаких.

— Что ж... тогда ведите, — вздохнул про себя Лу И, уступая их радушию.

Внутренний чертог по размерам не уступал солидному торговому центру. Сопровождающие пояснили, что камеры временного содержания обустроены в Западном округе. Тан Буфань знал, что там томятся люди, ожидающие распределения, но любопытство все равно взяло верх.

Лу И же больше интересовала сама планировка и устройство комплекса, включая охранный сектор.

— Добротно построили, — одобрительно заметил Лу И, оглядываясь по сторонам. — Вентиляция отличная, воздух свежий, да и все оборудование, кажется, совсем новое.

— Что касается инфраструктуры, то если мы, восточники, на втором месте, то первого в мире просто не существует, — с гордостью заявил смуглый боец. — Вот увидите: как только завершится реконструкция базы Пэнлай, нашему Подземному городу больше не придется кланчить припасы у зверолодей.

— Я тоже очень хочу переселить людей из Подземного города Западного округа на поверхность, — с улыбкой поддержал его Лу И. — Тогда наверху наконец-то закипит настоящая жизнь.

— Да и вообще, суша испокон веков принадлежала человечеству... — начал было смуглый спецназовец, но напарник тут же бесцеремонно пихнул его локтем в бок. Боец осекся. До него дошло, что он сболтнул лишнего в присутствии зверолода. Смутившись, он украдкой глянул на Лу И, однако молодой вожак даже бровью не повел — его лицо по-прежнему светилось мягким

дружелюбием.

Поймав на себе виноватый взгляд конвоира, Лу И заговорщически сощурился и тепло улыбнулся, отчего у простодушного спецназовца невольно покраснели уши.

— Теперь понятно, почему в Подземном городе Западного округа вас все так любят, господин Луи, — подал голос второй конвоир, державшийся куда серьезнее и сдержаннее. — Вы действительно умеете смотреть на вещи глазами простых людей.

— Мы, зверолюди, в конце концов вышли из человеческого рода. Нам незачем враждовать, — негромко произнес Лу И. Он перевел взгляд на бесконечный ряд решеток, тянувшийся вдоль коридора, и его глаза потемнели. — Держать людей запертыми в клетках, словно скот перед торгами... Так быть не должно.

— Да ладно вам, они же преступники, — отмахнулся смуглый спецназовец. — Не отдай мы их вам, они бы все равно гнили в наших казематах, только ресурсы Подземного города зря переводили бы.

Тан Буфань мысленно отметил, что парень не слишком-то сочувствует оступившимся сородичам.

Они вошли в сектор содержания. Через равные промежутки у стен застыли часовые с винтовками наперевес. До отбоя оставалось еще прилично времени, поэтому заключенные бодрствовали: кто-то лениво валялся на койке, кто-то негромко переговаривался с сокамерниками.

Камеры оказались двухместными, чистыми и довольно уютными: внутри стояли письменные столы, платяные шкафы, а санузел даже отделялся полноценной дверью. Тан Буфань ожидал увидеть мрачные сырые застенки, но местная обстановка куда больше напоминала студенческое общежитие.

Появление Лу И мгновенно всколыхнуло сонный коридор. Заключенные гурьбой повалили к решеткам.

— Глядите, это же зверолюди из Западной Федерации!

— Да я его знаю... Это же Луи Смит!

— Зачем он здесь? Неужто пришел пару себе выбирать?

— К нам пожаловал высший зверолюд! Девчонки, шустрите, нас пришли выбирать!

Десятки пар глаз впились в прибывших. Несколько особо смелых арестантов подскочили к самым прутьям и, кокетливо ухватившись за холодное железо, принялись заискивающе улыбаться Лу И, откровенно строя ему глазки.

Почти все эти бедолаги происходили из низов общества, и союз с высокородным зверолюдом был для них единственным шансом вырваться из грязи в князи.

Надо признать, жители Подземного города отличались благородной бледностью, и среди заключенных действительно попадались весьма недурные личики. Тан Буфань ревниво прищурился и, собственническим жестом прижавшись к Лу И, крепко взял его под руку.

Тан Буфань всегда болезненно относился к чужому мнению. Он до последнего скрывал, что они делают одну постель — сказывались старые привычки и строгий кодекс школьного учителя, боявшегося косых взглядов и пересудов. На людях они в лучшем случае держались за руки, и сейчас он впервые решился на такое открытое проявление чувств.

Ощувив прикосновение мягкого тела и уловив тонкий, чистый аромат мыла, Лу И мгновенно залился румянцем. В груди сладко потеплело. Похоже, после недавнего покушения с беспилотниками Тан Буфань окончательно отбросил все свои глупые страхи и условности.

Жест, которым Тан Буфань недвусмысленно обозначил свои права на спутника, вызвал среди узников волну разочарованных вздохов и пересудов.

— А это еще кто рядом с ним?

— Сын председателя Юй Фэня, что ли? Ишь, холеный какой.

— Да не, это Тан Буфань, нареченный его.

— А-а, тот самый! Писали же, что он мутировал в полузверолюда.

— Да ладно? Полузверолюд?

— А с виду от обычного человека не отличишь...

Поняв, что заигрывания тщетны и устраивать смотрины никто не собирается, толпа поостыла, переключив внимание на Тан Буфаня.

— Вообще-то при мутации люди вытягиваются минимум сантиметров на десять. Какого же роста этот Тан Буфань был раньше? Совсем карпуз, что ли?

Услышав это, Тан Буфань надулся от обиды. Он покрепче перехватил локоть Лу И и заметно ускорил шаг.

Заметив, как погрузнел его спутник, Лу И поспешил утешить его:

— Учитель, не слушайте их глупости. Вы вовсе не низкий, вы просто... изящный.

— Ой, всё, замолчи, — буркнул Тан Буфань, окончательно лишившись дара речи от такого «утешения».

Миновав сектор охраны, Лу И осторожно прижал к себе руку Тан Буфаня. Желание остаться наедине никуда не делось, и он с виноватой улыбкой обернулся к сопровождающим:

— Большое спасибо за экскурсию, господа. Дальше мы, пожалуй, прогуляемся сами.

Парни из спецназа оказались неглупыми и сразу смекнули, что мешают влюбленным ворковать.

— Без проблем, отдыхайте, — добродушно отозвался смуглый. — Во Внутреннем чертоге абсолютно безопасно, кругом дежурит персонал из полужверолов. Если что-то понадобится — зовите любого.

Попрощавшись, конвоиры повернули обратно.

Коридор мгновенно опустел. Хоть Чертог и напоминал внешне торговый центр, здесь царило умиротворяющее безмолвие. Оказавшись наконец наедине с любимым, Лу И тепло улыбнулся и потянулся рукой к его волосам, бережно поправляя выбившийся локон. Тан Буфань, вспомнив, как вызывающе вел себя под прицелом десятков глаз, смущенно покраснел.

— А у них ведь глаза горели. Все так и ждали, что ты на кого-нибудь из них посмотришь, — не удержался от шпильки Тан Буфань, в голосе которого все еще сквозили ревнивые нотки.

Лу И лишь обезоруживающе улыбнулся — к подобному вниманию он давно привык.

— Каждому хочется сытой и спокойной жизни, это естественно. — Он негромко рассмеялся, предаваясь воспоминаниям. — Помню, я сам поначалу ужасно боялся, что вы, учитель, положите на меня глаз. А вы все твердили, что любите только женщин.

— Кто бы говорил! Сам-то уверял, что никогда не женишься, — беззлобно парировал Тан Буфань, но тут же взял себя в руки и посерьезнел. — Ладно, довольно шуток. Мы пришли сюда ради госпожи Фан Юэ, давай не отвлекаться от дела.

— А она уже здесь, — тихо произнес Лу И, кивком указывая Тан Буфаню за спину.

Тан Буфань не успел обернуться, как до его слуха донеслось ритмичное «цок-цок-цок» — звук каблучков, уверенно отчеканивающих шаги по полированным плитам пола.

Он обернулся. К ним стремительной, летящей походкой приближалась женщина в элегантном белоснежном брючном костюме, выгодно подчеркивающим фигуру.

Она выглядела великолепно: ухоженная, лет двадцати восьми на вид, с роскошными черными локонами, уложенными крупными волнами, и дерзкой алой помадой на губах. Высокий рост, правильные, выразительные черты лица — в ее облике сквозила уверенность и шик настоящей кинодивы.

Тан Буфань невольно залюбовался гостьей — до чего же хороша! Однако, когда незнакомка подошла вплотную, он обнаружил, что Фан Юэ возвышается над ним на добрых полголовы. Мысленно он горько разрыдался.

«Каблуки! Все дело в этих проклятых десятисантиметровых шпильках, точно вам говорю!»

Эх, почему он в детстве не пил молоко литрами?.. Хотя кого он обманывает — в его семье на такое просто не было денег.

— Здравствуйте! Я Фан Юэ из Подземного города Восточного округа, — приветливо улыбнулась женщина, протягивая руку. Несмотря на властную, подавляющую ауру, держалась она на редкость открыто и дружелюбно.

— Лу И, Западная Федерация, — первым ответил на рукопожатие Лу И, вежливо улыбнувшись.

— Лу И? — Фан Юэ удивленно приподняла идеальную бровь. — Какое красивое китайское имя.

Она перевела взгляд на его спутника. Тан Буфань расправил плечи, стараясь казаться выше, и пожал ей руку:

— Тан Буфань, Западная Федерация.

— Госпожа Тан, вы очаровательны, — искренне восхитилась Фан Юэ.

— Я полагал, что госпожа Фан Юэ давно заочно знакома с моим женихом, — вкрадчиво заметил Лу И, буравя собеседницу пронзительным золотисто-зеленым взглядом.

Фан Юэ лишь сохранила на лице безупречную светскую улыбку, не проронив ни слова.

— Госпожа Фан Юэ! — В этот момент к ним, смешно семеня ногами, подбежал запыхавшийся мужчина в строгом деловом костюме. — Ну почему вы ушли и меня не предупредили? — укорил он ее, тяжело дыша.

Кое-как восстановив дыхание, он повернулся к Лу И и Тан Буфаню и протянул им визитные карточки.

— Позвольте представиться. Ян Фэнцин, секретарь госпожи Фан Юэ.

Тан Буфань с легкой ностальгией принял плотный прямоугольник картона. Надо же, на дворе тридцать третье столетие, а люди все еще пользуются бумажными визитками.

— У нас действительно накопилось несколько вопросов к госпоже Фан Юэ, — взял слово Лу И.

— В таком случае, не соблаговолите ли пройти в чайную комнату Нового союза торговцев? Там нам никто не помешает, — галантно предложил Ян Фэнцин, делая приглашающий жест рукой.

— Какая поразительная прыть, госпожа Фан Юэ. Молодость, что и говорить — ноги сами несут, — раздался вкрадчивый старческий голос неподалеку.

Присутствующие обернулись. К ним, тяжело опираясь на резную трость, не спеша приближался пожилой мужчина. Под руку его бережно поддерживал хрупкий, миловидный юноша.

<http://bllate.org/book/19039/2003757>